

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-17>

УДК 82

ПОСТСОВЕТСКАЯ КАЗАХСТАНСКАЯ НЕМКА КАК ИДЕАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЗДАНИЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕКА» (О РОМАНЕ ОЛЬГИ БРЕЙНИНГЕР «В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НЕ БЫЛО АДДЕРОЛА»)

М. Кун (Краков, Польша)

Аннотация

Дебютный роман О. Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола» смог не только обратить на себя внимание читателей, но и войти в списки сразу нескольких престижных литературных премий России. Главная героиня романа, 27-летняя этническая немка родом из постсоветской Караганды, в качестве единственного объекта принимает участие в секретном научном эксперименте по созданию принципиально нового типа человека. Из огромного числа кандидатов ученые из североамериканского центра нейронно-конфликтных разработок останавливают свой выбор именно на ней.

Целью первой научной статьи о творчестве О. Брейнингер является установление причин такого решения. На основе подробного анализа биографии молодой женщины по четырем категориям (дом, семья, образование и черты характера) в данной статье будет представлен портрет человека, который как никто другой подходит на роль материала при конструировании «сверхчеловека». Этого идеального кандидата определяют болезненные потери (отсутствие дома и семьи), великолепное образование, губительный характер и умение приспосабливаться к условиям разных стран. Кроме того, решение ученых в пользу независимой женщины можно объяснить их стремлением к равноправию полов, а также принятием во внимание трагических последствий распада Советского Союза.

Ключевые слова: *Ольга Брейнингер, «В Советском Союзе не было аддерола», глобализация, «сверхчеловек», постсоветское пространство, казахстанские немцы, дом, семья, образование, черты характера, молодая женщина, портрет.*

Der Mensch ist ein Seil, geknüpft zwischen Thier und Übermensch, – ein Seil über einem Abgrunde!¹
[Nietzsche, 1968, S. 10].

Inflamed by pain, I vowed eternal hatred and vengeance to all mankind
[Shelley, 1996, p. 105].

Постановка проблемы. Дебютный роман О. Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола²» (далее в тексте – «ВССнба»), вышедший в свет сперва в литературном журнале «Дружба народов» (2016, № 4), а вслед за тем опубликованный в книжном варианте «Редакцией Елены Шубиной» (2017),

¹ «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [Ницше, 1990, с. 9]. Пер. с нем. Ю.М. Антоновского.

² Аддерол – сильный психостимулятор на основе амфетамина. В США и ряде других стран его применяют для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Помимо этого, на черном рынке аддерол пользуется активным спросом у студентов престижных западных вузов. Его принимают для повышения концентрации внимания и умственных способностей. Этот лекарственный препарат способен вызвать зависимость [Позднякова, 2017].

сразу же стал подлинным событием в современной русской литературе. Этот остроактуальный текст, сжато и беспощадно повествующий о разрушительной силе глобализации, заметно выделяется на фоне остальной литературной прозы, очевиднейшим образом «погрязшей [сегодня] в пассаизме» [Кирова, 2018]. Думается, что не случайно авторитетная «Редакция Елены Шубиной» запустила новую серию книг «Роман поколения», где молодые авторы обращаются к современным, до сего момента обделенным вниманием русскими писателями, темам, именно сборником «ВССнба», в который вошли как сам роман-манифест об экзистенциальной трагедии нынешнего поколения тридцатилетних, так и цикл рассказов «Жизнь на взлет»¹. Произведение О. Брейнингер, принятое литературными критиками преимущественно с воодушевлением и большой надеждой на будущие свершения², было включено в списки номинантов сразу нескольких престижных литературных премий России³, а впоследствии сумело обрести и статус бестселлера. Научные же работы, посвященные исследованию данного романа, пока не опубликованы.

Биография молодого писателя, слависта, литературного критика и переводчика по меньшей мере уже из-за своей незаурядности заслуживает отдельного внимания. О. Брейнингер родилась в 1987 г. в русско-немецкой семье. Ее русские корни восходят к жителям Алтайского края; немецкие – к депортированным в Казахстан во времена сталинских репрессий немцам Поволжья. Место рождения автора романа – многонациональный город Караганда. После окончания школы О. Брейнингер поступила в Литературный институт имени А.М. Горького в Москве, по окончании которого она получила диплом по специальности «литературное мастерство: проза». Эмиграция семьи в Германию по программе «поздних переселенцев» позволила ей принять гражданство ФРГ. Ученая степень магистра в области современных языков (русский и немецкий) была присуждена О. Брейнингер в Оксфордском университете (Оксфорд, Англия) после успешной защиты диссертации по теме «Deconstructing National Identity: a Case Study of the Russian Diaspora in Contemporary Germany». Затем она покинула Европу и поступила в докторантуру кафедры славянских языков и литературы Гарвардского университета (Бостон, США). Как литературный антрополог в мае 2019 г.

³ На данный момент (июль 2019) «Редакцией Елены Шубиной» в серию «Роман поколения», помимо сборника О. Брейнингер, вошли романы К. Букши «Рамка» (2017) и «Открывается внутрь» (2018), романы А. Ганиевой «Жених и невеста» (2019) и «Оскорбленные чувства» (2018), а также роман А. Немзер «Раунд. Оптический роман» (2018) и роман Е. Некрасовой «Калечина-Малечина» (2018).

⁴ Показательной является рецензия Г. Юзефович. Выдавая щедрые авансы, видный литературный критик называет О. Брейнингер «надеждой русской литературы» [Юзефович, 2017], в чем первом романе она усматривает «не самоценный объект, но развернутое обещание чего-то неизмеримо большего» [Там же]. С ее тезисом во многом согласны и другие критики, например, М. Кирова [Кирова, 2018], Е. Васильева [Васильева, 2017] и Е. Фурин [Фурин, 2017].

⁵ В 2015 г., еще в виде рукописи, дебютный роман О. Брейнингер попал в длинный список премии «Дебют». После публикации в 2017 г. «ВССнба» был удостоен внесения в длинные списки премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и «Большая книга», а также в короткий список премии «НОС».

⁶ Многочисленные публикации О. Брейнингер можно найти в журналах «Дружба народов», «Октябрь», «Новый мир», «Новое литературное обозрение (НЛО)», «Homo Legens», «Литература», «Russian Journal of Communication» и «Forbes» или на интернет-платформах «Russia Direct» и «Open Democracy».

О. Брейнингер защитила докторскую диссертацию о литературной репрезентации русско-кавказских отношений в периоды Северо-Кавказского имамата (XIX в.), независимой Ичкерии (XX в.) и воздействия ИГИЛ на Северный Кавказ (XXI в.): «*By Sword and Word: Literature, Violence and Religion in the North Caucasus*». Насыщенную научную и преподавательскую деятельность ученому Гарвардского университета благополучно удается совмещать с написанием публицистической⁴ и художественной прозы⁵. Привыкшая с детства к частым переездам, исследователь современной культуры и политики России определяет себя сегодня как космополит без четкой привязанности к определенной точке на карте мира, чьи перемещения между США и Россией тем не менее выявляют наиболее высокую частотность [Еркебулан, 2017; Багречевская, 2017; Смагаринская, 2018].

По признанию самой О. Брейнингер, ее дебютный роман, в котором повествование ведется от лица главной героини, «очень личный и исповедального плана, с одной стороны, а с другой – очень придуманный и провокационный» [Бакидов, 2018]. С безмянным персонажем произведения у автора наблюдается целый ряд биографических совпадений, что ставит перед читателем сложновыполнимую задачу отделения автобиографии писателя от художественного вымысла.

Родившаяся в позднесоветском Центральном Казахстане и проведшая детство и юность в постсоветской Караганде, героиня романа «ВССнба» оказывается втянута в пучину мира глобализации, лишенного каких-либо границ. Изобретшая независимость Республики Казахстан этническая немка проделывает длинный путь с остановками в Германии, Англии и России вплоть до США, куда она прибывает уже искалеченной жизненными потрясениями наркоманкой, представляющей собой не что иное, как «*сплав конфликтных жизненных экспериментов*» [Брейнингер, 2018, с. 17] (курсив авт. – О.Б.). При подготовке к революционному эксперименту по нейроконфликтному программированию личности ученые под руководством амбициозного профессора Карлоу среди более чем тысячи кандидатов останавливают свой выбор на молодой женщине, докторанте Гарвардского университета, поскольку она видится им «идеальным пластилином для эксперимента века» [Там же]. Насколько становится известно самой участнице, в случае успеха этого секретного научного проекта, который длится почти два с половиной года, в конечном итоге должен быть сконструирован принципиально новый тип сверхинтеллектуального и эмоционально минимально восприимчивого человека, в чьих руках будет находиться будущее планеты. Накануне того как молодую женщину предъявят мировой общественности в качестве «сверхчеловека», ей вспоминается ее прошлое и она прикладывает все усилия к тому, чтобы понять, почему на роль единственного объекта в столь претенциозном эксперименте ученые из центра нейронно-конфликтных разработок выбрали именно ее.

Цель статьи. В помощь героине романа в настоящей статье также предпринимается попытка обосновать принятие американскими учеными столь на пер-

⁷ Помимо сборника «ВССнба», О. Брейнингер опубликовала рассказ «Поллок и Брейгель» (2017), повесть «*Visitation*» (2018) и отрывок из будущего романа «*The Prank Empire*» (2017).

вый взгляд неоднозначного решения. На основе ее личных воспоминаний и описания действительности будут подробно проанализированы события из жизни постсоветской казахстанской немки по следующим категориям: дом, семья, образование и черты характера. На основе полученных результатов будет представлен портрет безымянного литературного персонажа, который оказался «„подходящим материалом в условиях глобализации”» [Там же, с. 197] для программирования «сверхчеловека».

Дом. В последний вечер перед тем, как предстать перед публикой в статусе человека будущего, стоя перед зеркалом в чикагской гостинице, героиня озвучивает страшное для себя обстоятельство: «Дом, – говорю я себе зеркальной, – это то, что может быть у других, но никогда у тебя» [Там же, с. 179]. Причины столь горькой истины во-многом кроются в потере ею национальной принадлежности, что, в свою очередь, в значительной степени связано с последствиями распада Советского Союза. Героиня является потомком поволжских немцев, которые во второй половине XVIII в. в качестве колонистов были приглашены Екатериной II на территорию Российской империи, а в августе 1941 г., как потенциальные «пособники нацистской Германии», в срочном порядке депортированы из Поволжья в степи Казахстана.

Привыкшие к быту, построенному на традициях, поволжские немцы сохраняют его в том же виде и в Казахской ССР, тем более что их скученный образ жизни этому только способствует. В связи с распадом Советского Союза и обретением Казахстаном независимости родители героини в надежде на лучшую жизнь решаются на репатриацию в Германию – на свою историческую родину. К большому удивлению, в ФРГ они быстро узнают, что, оказывается, не имеют ничего общего с местными жителями, а представляют собой лишь небольшую часть «беспорядочной толпы русских эмигрантов в Германии» [Там же, с. 82]. Несмотря на полученные паспорта граждан ФРГ, им никогда не удастся стать там «своими». Переезд в Германию становится сильнейшим психологическим ударом для героини, которая перед отъездом простодушно полагала, что ее жизнь продолжится в привычном русле. На самом же деле в Центральной Европе ее ждут унижения в лагере для переселенцев, тревожные ожидания своей дальнейшей участи, постоянный страх сделать что-то неправильно и стремительное падение вниз по лестнице социальной иерархии. Быстро повзрослевшая девушка-подросток категорически отказывается мириться с безрадостной участью «пятисортного гражданина» [Там же, с. 200] Германии и задается целью: впредь всегда оставлять за собой право выбора и возможность распоряжаться своей жизнью. Она принимает решение «пойти путем цепи эмиграций и перемещений» [Там же, с. 93]: «Я твердо решила, что оставаться здесь непрошеным родственником я не хочу. Лучше уж тогда быть гостем – здесь, везде, где захочешь, – принимать все решения самому и не оставлять их на растерзание непонятной жизненной логики. А свой мир человек может выстроить внутри себя, а не снаружи. Так у меня не стало родины и дома» [Там же, с. 89].

Таким образом, будучи неприкаянным осколком исчезнувшего СССР, героиня осознает, что США, где, по мнению самой героини, «чужой и родной – это одно и то же» [Там же, с. 201], для нее самый подходящий вариант. Впрочем, поскольку в ее передвижениях в связи с отсутствием корней нет четко выверенного маршрута, то и в Северной Америке она также не намеревается надолго задерживаться. Ее жизнь – непрерывные скитания по миру. Ее местожительство – многочисленные гостиничные номера и съемные квартиры.

Семья. Участие в масштабном проекте по конфликтной нейрологии в качестве единственного объекта эксперимента требует от героини полной самоотдачи. В те редкие минуты, когда ей не нужно проходить тесты, сдавать анализы, присутствовать на фотосессиях, давать интервью и, помимо того, параллельно учиться в докторантуре, молодая женщина пытается поддерживать связь со своими близкими: «Свою семью я вижу очень редко, не чаще раза в год, а в остальные триста пятьдесят или больше дней наше общение заключается в ожидании друг друга онлайн с учетом одиннадцатичасовой разницы между Казахстаном и Восточным побережьем и как можно более точном и живописном описании того, что происходит там и здесь. По камере я вижу, как растет моя маленькая племянница; как стареет кошка; и упрямо не хочу замечать, как меняются родители» [Там же, с. 14].

Сильная ностальгия героини по детству и юности в постсоветском Казахстане напрямую связана с ее родными. Будучи единственным ребенком в семье, она с раннего возраста была окружена родительской заботой и вниманием. Они вместе путешествуют и встречаются с многочисленными дальними родственниками. С детства родители приучают дочь к строгой дисциплине и трудолюбию. Благодаря их стараниям девушка получает хорошее воспитание и качественное школьное образование.

Переезд в Германию, однако, меняет сначала статус отношений героини с дальними, а затем и с близкими родственниками. Уже перед отъездом из Казахстана начинает ощущаться все возрастающая дистанция между ней и проживающими в ФРГ дальними родственниками, которая выражается в отсутствии взаимопонимания и, как следствие, выливается в конфликты. Ситуация не меняется и после переезда в Германию семьи героини. Роковым образом репатриация сказывается и на взаимоотношениях дочери с отцом и матерью. Решение, принятое родителями в надежде на предоставление лучшего будущего своему единственному ребенку, на деле оборачивается тяжелейшим испытанием для каждого из трех членов семьи. Потеря национальной принадлежности, которая была осознана в ФРГ, далась родителям еще труднее, чем самой героине: «Ведь [они] всю жизнь прожили в СССР с надписью „немец“ в графе „национальность“» [Там же, с. 82]. Пребывание в ФРГ порождает у всех членов семьи мучительное чувство неприкаянности, выражающееся в остром стремлении обрести надежное пристанище. Несмотря на общую тоску по дому, до сего момента крепкая семья распадается как раз в Центральной Европе: дочь отправляется дальше на Запад и по-

ступает в Оксфордский университет; родители же, напротив, выбирают восточное направление и возвращаются в Казахстан.

Непрекращающиеся перемещения героини по миру, а также неутолимая жажда достижений новых вершин очевиднейшим образом не благоприятствуют длительным отношениям и тем более созданию собственной семьи, особенно если речь идет о молодой женщине.

Образование. Во время своей ядовито-вызывающей речи на саммите «Большой двадцатки» героиня, пребывая в статусе высокообразованного специалиста, прекрасно осознает свою роль в глобализированном мире: «<...> представляю себя на мировом рынке я как интеллект и продаю себя как мозги – предмет желаний по ту и другую сторону Атлантики <...>» [Там же, с. 198]. Молодой ученый-гуманитарий, чьими научными интересами являются «политика и культура бывшего Советского Союза» [Там же, с. 16], владеет широким спектром знаний в разных областях. Так, например, при помощи антропологии «докторант кафедры миросистемного анализа» [Там же] мечтает разрешить одну из своих главных экзистенциальных проблем: «Я занималась антропологией – наукой, которая учит нас вживляться к человеку под кожу и становиться им. Я ездила по всему миру, наблюдая, задавая вопросы, расспрашивая о самом сокровенном и пытаюсь составить из всех этих историй цельную картину. Я спрашивала людей о том, кто они и какой стране принадлежат, отчасти в надежде, что однажды услышу что-то, что относится и ко мне, что скажет и мне, где мой дом. Но не находила и только наматывала сотни километров на поездах и самолетах и продолжала надеяться» [Там же, с. 178].

Еще в родной Караганде будущая космополитка выказывает себя как целеустремленная отличница, до 16-летнего возраста не доставляющая своим родителям никаких хлопот. В период обучения в немецкой гимназии и проведения экскурсий в музей современного искусства героиня подчерпывает для себя много полезного не только в плане образования, но и в плане личностного развития. Затем она добивается поступления в один из престижнейших европейских вузов – Оксфордский университет. Его успешное окончание открывает перед честолюбивой студенткой возможность поступления в докторантуру при Гарвардском университете «с намерением революционировать экспериментальную славистику» [Там же, с. 16].

Сверх того, героиню романа «ВССнба» отличает разносторонняя начитанность, причем любовь к чтению проявляется у нее с раннего детства. Уже в 6-летнем возрасте она откровенно скучает без книги в Москве, пока родители совершают покупки в магазине [Там же, с. 38]. Для 16-летней «вертихвостки с живым умом» [Там же, с. 40] произведения Д. Остин и Ш. Бронте представляются идеалом романтических отношений [Там же, с. 43], а демонстративное перелистывание произведений Х. Мураками в постсоветской карагандинской школе – «признаком независимого ума» [Там же, с. 42]. Отсутствие библиотеки в немецком лагере для переселенцев усиливает в героине чувство всепоглощающего страха

[Там же, с. 84–85], а невозможность получения новой порции книг от возлюбленного поселяет в ней ощущение узницы, заточенной в люксовой гостинице в Грозном [Там же, с. 154–155].

В Оксфордском университете она занимается у трех преподавателей, чьи мистифицированные имена представляют собой классическую русскую, модернистскую британскую и трансгрессивную американскую литературы: «<...> в тот год я занималась с тремя преподавателями, Федором Михайловичем, профессором Вульф, которая предпочитала просто „Вирджиния”, и сумасшедшим молодым лектором по фамилии Паланик <...>» [Там же, с. 105]. Текст романа, написанный от лица героини, отличается высоким уровнем интертекстуальности. В нем содержится множество отсылок к произведениям таких писателей, как: М.Ю. Лермонтов («Герой нашего времени»), Ф.М. Достоевский («Записки из подполья», «Преступление и наказание»), Л.Н. Толстой («Война и мир»), В. Вульф («Миссис Дэллоуэй»), Ч. Паланик («Бойцовский клуб») и Б.И. Эллис («Гламорама»)⁸. Следует отметить, что по количеству интертекстуальных отсылок уверенно лидирует американская литература рубежа XX–XXI вв. Героиня романа не только с явным удовольствием на нее ссылается, но и перенимает ее провокационную манеру повествования [Там же, с. 201–202]. Для постсоветской казахстанской немки, в совершенстве владеющей английским языком, нарочито дискомфортная трансгрессивная американская литература оказывается ближе всего по духу, что наглядно подтверждает следующий пример. Неожиданное прерывание учебы в Оксфорде за три месяца до выпускных экзаменов из-за призрачной надежды вновь встретиться с внезапно исчезнувшим любимым человеком вызывает у всех преподавателей претенциозной студентки схожую реакцию. У всех, кроме одного: «Я пролистывала письма из Оксфорда, сидя в аэропорту. Рейс был не прямой, а через Москву, и у меня была последняя возможность подумать. Письмо от декана, письмо от Достоевского, письмо от Вульф. Все они были обеспокоены – все, кроме Паланика. Само собой, ведь все-таки это он написал, что терять нечего и что единственный ответ на любые вопросы в жизни – это стремление к саморазрушению. Так что я ни о чем не переживала» [Там же, с. 143–144].

Черты характера. В восьмой главе романа ведущая фактически кочевой образ жизни героиня точно определяет угрозу, таящуюся за чередой непрекращающихся передвижений по свету: «Опасность нескончаемого путешествия в том, что, если не за что держаться, с каждым перемещением становишься другим человеком и, переходя из одной точки в другую, теряешь где-то посередине одно свое „я” и заменяешь его другим, найденным по дороге» [Там же, с. 179].

В течение своей 27-летней жизни постсоветская казахстанская немка претерпевает по меньшей мере четыре вполне естественных или произошедших из-за внешних факторов трансформации, которые в подавляющем большинстве свя-

⁸ В приведенном списке перечислены лишь несколько ключевых для романа О. Брейнингер литературных произведений. Составление полноценной картины интертекстуальных связей в романе «ВССнба» заслуживает отдельного исследования.

заны с болезненными потерями, а в значительно меньшей степени с приобретениями. Из любознательной, окруженной заботой родных «маленькой девочки в очках» [Там же, с. 32] она сначала преобразуется в достаточно высокомерную, знающую себе цену девушку-подростка, которую «природа наградила хорошими мозгами» [Там же, с. 40]. Однако как раз в подростковом возрасте у «будущего знаменосца глобализации» [Там же, с. 52] впервые обрисовываются контуры ее разрушительной сущности: «Но уже тогда [в Караганде] у меня стал проявляться несдержанный характер, который я впоследствии стала считать лучшим, что во мне есть, – острый, резкий, упрямый, не поддающийся хорошему родительскому воспитанию» [Там же, с. 51].

Абсолютно поворотным пунктом в судьбе этнической немки становится Германия. В ФРГ, по словам героини, она всего за несколько месяцев из «застенчиво улыбающейся всему миру» [Там же, с. 78] девушки «превратилась в криво накрашенного подростка с размазанной по всему лицу тушью и надписью невидимыми чернилами: „Нет будущего”» [Там же, с. 79]. Пребывая в столь недружелюбной для себя среде, «поздняя переселенка» в качестве дальнейшей стратегии выживания выбирает бесконечную злость не только на внешний мир, но и на саму себя. Помимо внушительных по своей травматичности череде потерь, девушка-подросток делает и находки – приобретает новые для себя качества. В Германии ей приходится быстро взрослеть, выступать в роли миротворца в многочисленных ссорах между родителями, вырабатывать в себе цепкую наблюдательность, приобретать «знаменитую европейскую толерантность» [Там же, с. 90] и «равнодушную расслабленность, переходящую в отсутствие сердечности» [Там же]. Следующая, не менее мучительная метаморфоза происходит с героиней в период учебы в Англии. В изматывающем стремлении постоянно быть лучшей и от боязни не соответствовать высокому уровню Оксфордского университета до сих пор «честная, всегда осторожная и всегда правильная» [Там же, с. 108] девушка начинает прибегать к помощи алкоголя и психостимуляторов. Непрерывная гонка за оригинальными идеями для своей непременно «исключительной диссертации» [Там же, с. 116] надрывает душевное и физическое здоровье студентки, постепенно превращая ее в нацеленную только лишь на победы наркозависимую анорексичку – оксфордский вариант «сверхчеловека»: «Это было начало третьего года в Оксфорде, и к тому времени у меня запали щеки, губы из вишневых превратились в пудровые, а глаза окружали синие моря так и не увиденных снов. Тогда-то я и перестала есть, разобравшись в том, что нет никакой связи между душой и телом и что не стоит вкладываться в физическое, если тебя интересуют лишь идеи» [Там же, с. 109].

Не умеющая где-либо пустить корни, постсоветская казахстанская немка закономерно оказывается в США. Молодая женщина, которой после всех ударов судьбы уже «нечего терять» [Там же, с. 189], соглашается на участие в качестве единственного объекта в инновационном научном проекте по программированию личности. Отобранному волонтеру взыскательный профессор Карлоу дает

следующее определение: «<...> относительно здоровая физически, но патологически переломанная личность, не подлежащая восстановлению» [Там же, с. 17]. Тем самым ее случай (внешне: целостная физическая оболочка; внутренне: выдержавшая суровые испытания и понесшая невосполнимые потери индивидуальность) видится творцу-экспериментатору превосходным объектом, предоставляющим его самонадеянной натуре широкое поле для самых смелых научных опытов.

Общий портрет героини. Основной причиной, почему исследовательская группа ученых под руководством тщеславного профессора Карлоу из более чем тысячи волонтеров остановила свой выбор на молодой женщине родом из постсоветского Казахстана, видится ее искалеченная из-за череды травматичных потерь личность. С одной стороны, у этнической немки отсутствует дом, а переезд в Германию навсегда лишил ее чувства принадлежности к семье. С другой – героиню отличает высокая образованность. Крайне противоречивый, губительный характер докторанта Гарвардского университета также явно произвел должное впечатление на команду американских ученых. Каждое перемещение героини по свету сопряжено с болезненными трансформациями и, как следствие, многочисленными потерями.

В бесприютных странствиях по миру неизменным остается лишь разрушительный характер молодой женщины, приобретающий с каждой последующей эмиграцией все более четкие контуры, устремляя ее тем самым все ближе к собственной гибели и, следовательно, к рождению «сверхчеловека» в ницшеанском понимании [Nietzsche, 1968, S. 10–12]. Ее характер составляет взрывоопасную смесь из неуправляемой ярости, непрекращающейся боли, слепого упрямства, деструктивной рефлексии, всепоглощающего страха, безграничного одиночества, перманентной жажды к познаниям и целенаправленного преодоления человеческих возможностей. Таким образом, молодая космополитка как раз и оказывается тем сиротливым, изуродованным чудовищем, сеющим (само-)разрушения (творение Франкенштейна), над чьим созданием и последующим оживлением сначала основательно потрудились глобализация, а завершить работу стремится команда ученых под руководством профессора Карлоу (собираательный образ Виктора Франкенштейна).

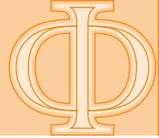
Кроме того, необходимо отметить, что выбор американских ученых из центра нейронно-конфликтных разработок, в свою очередь, выглядит весьма симптоматичным для начала XXI в., поскольку в качестве объекта исследования по конструированию «сверхчеловека» отбирается именно молодая, независимая женщина как символ движения западной цивилизации к постепенному гендерному равноправию. Мир глобализации научил ее превосходно мимикрировать. Отсутствие же у героини имени указывает на общую, предельно травматичную судьбу первого поколения постсоветских интеллектуалов, рожденных еще на излете советской эпохи, но сформировавшихся уже в лишенном границ глобализированном пространстве.

Библиографический список

1. Бакидов Р. Ольга Брейнингер: Из Махачкалы увезу саблю и дружбу [Электронный ресурс] // Молодежь Дагестана. 07.08.2018. URL: <https://md-gazeta.ru/kultura/52307> (дата обращения: 26.07.2019).
2. Багрчевская А. Ольга Брейнингер: «Свобода опьяняет, но она неизбежно связана с потерями» [Электронный ресурс] // Охтинский пресс-центр. Информационное агенство. 25.09.2017. URL: <http://ohtapress.ru/2017/09/25/braininger/> (дата обращения: 26.07.2019).
3. Брейнингер О.А. В Советском Союзе не было аддерола: роман // В Советском Союзе не было аддерола: роман, рассказы. М.: АСТ, 2018. С. 7–202.
4. Васильева Е. В Советском Союзе не было аддерола [Электронный ресурс] // Премия «Национальный бестселлер». 2017. URL: <http://www.natsbest.ru/award/2017/review/v-sovet-skom-sojuze-ne-bylo-adderola/> (дата обращения: 26.07.2019).
5. Еркебулан А. Поколение аддерола. Автор бестселлера – о национальной идентичности, советском наследии и глобальном мире [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. 2017. URL: https://forbes.kz/process/pokolenie_adderola/ (дата обращения: 26.07.2019).
6. Кирова М. «Постсоветский психопат»? Ольга Брейнингер. В Советском Союзе не было аддерола [Электронный ресурс] // Знамя. 2018. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html> (дата обращения: 26.07.2019).
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / пер. Ю.М. Антоновского // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 5–237.
8. Позднякова К. Рожденная в СССР [Электронный ресурс] // Газета «Культура». Духовное пространство русской Евразии. 03.08.2017. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/books/166059-rozhdennaya-v-sssr/> (дата обращения: 26.07.2019).
9. Смагаринская О. Ольга Брейнингер: «Я хотела написать роман, который бы вырывал из зоны комфорта» [Электронный ресурс] // Этажи. 05.01.2018. URL: https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html?_utl_t=fb (дата обращения: 26.07.2019).
10. Фурин Е. Носители новых идей [Электронный ресурс] // Project It BOOK. 21.02.2017. URL: <https://itbook-project.ru/nositeli-novyix-idej.html> (дата обращения: 26.07.2019).
11. Юзефович Г.Л. Дмитрий Глуховский становится большим писателем, а Ольга Брейнингер – надеждой русской литературы. Галина Юзефович – о двух книгах-событиях на русском языке [Электронный ресурс] // Meduza. 01.07.2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/07/01/dmitriy-gluhovskiy-stanovitsya-bolshim-pisatelem-a-olga-breyninger-nadezh-doy-russkoj-literatury> (дата обращения: 26.07.2019).
12. Nietzsche F. Nietzsche Werke. Kritische Gesamtausgabe. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1968. Sechste Abteilung / Erster Band: Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen (1883–1885). 410 S.
13. Shelley M. Frankenstein, or The Modern Prometheus // The Novels and Selected Works of Mary Shelley. London: William Pickering, 1996. V. 1: Frankenstein, or The Modern Prometheus. P. 3–170.

Сведения об авторе

Кун Михаэль – докторант филологического факультета, Институт восточнославянской филологии, Ягеллонский университет (Краков, Польша); e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-17>

THE POST-SOVIET KAZAKH GERMAN WOMAN AS THE IDEAL MATERIAL FOR CREATING THE «BERMENSCH» (SUPERHUMAN) (ABOUT OLGA BREININGER'S NOVEL «THERE WAS NO ADDERALL IN THE SOVIET UNION»)

M. Kuhn (Krakow, Poland)

Abstract

Olga Breininger's debut novel «There Was No Adderall in the Soviet Union» not only attracted the attention of readers but also be included in the lists of several Russia's prestigious literary prizes at once. The main character, a 27-year-old ethnic German woman from post-Soviet Karaganda, as the single object takes part in a secret scientific experiment on the creation of the fundamentally new type of human. From a huge number of candidates, she is just one who has selected by the scientists from the North American Neural Conflict Center. The *purpose* of the first scientific article on the literary works of Olga Breininger is the identification of the reasons for such a decision. Based on the detailed analysis of the young woman's biography through four categories (home, family, education and character traits), this article will represent a general portrait of a human who, like no one else, suits to the role of material in the creation of the «Übermensch» (Superhuman). This ideal candidate is defined by painful losses (lack of home and family), the excellent education, the destructive character and the ability to adapt to the conditions of the different countries. Also, the decision of the scientists in favor of an independent woman can be explained by their desire to reach the gender equality as well as the perception of the tragic consequences of the collapse of the Soviet Union.

Keywords: *Olga Breininger, «There Was No Adderall in the Soviet Union», globalization, Übermensch (Superhuman), post-Soviet space, Kazakh Germans, home, family, education, character traits, young woman, portrait.*

Bibliograficheskij spisok

1. Bakidov R. Ol'ga Brejninger: Iz Mahachkaly uvezu sablju i družhbu [Jelektronnyj resurs] // Molodjosh Dagestana. 07.08.2018. URL: <https://md-gazeta.ru/kultura/52307>.
2. Bagrechevskaja A. Ol'ga Brejninger: «Svoboda op'janjaet, no ona neizbezhno svjazana s poterjami» [Jelektronnyj resurs] // Ohtinskij press-centr. Informacionnoe agenstvo. 25.09.2017. URL: <http://ohtapress.ru/2017/09/25/braininger/>
3. Brejninger O.A. V Sovetskom Sojuze ne bylo adderola. Roman // V Sovetskom Sojuze ne bylo adderola: roman, rasskazy. M.: AST. 2018, S. 7–202.
4. Vasil'eva E. V Sovetskom Sojuze ne bylo adderola [Jelektronnyj resurs] // Premija «Nacional'nyj bestseller». 2017. URL: <http://www.natsbest.ru/award/2017/review/v-sovetskom-sojuze-ne-bylo-adderola/>
5. Erkebulan A. Pokolenie adderola. Avtor bestsellera – o nacional'noj identichnosti, sovetskom nasledii i global'nom mire [Jelektronnyj resurs] // Forbes Kazakhstan. 2017. URL: https://forbes.kz/process/pokolenie_adderola/
6. Kirova M. «Postsovetskij psihopat»? Ol'ga Brejninger. V Sovetskom Sojuze ne bylo adderola [Jelektronnyj resurs] // Znamja. 2018. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html>

7. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlja vsech i ni dlja kogo / per. Ju.M. Antonovskogo // Sochinenija v 2 t. M.: Mysl', 1990. T. 2. S. 5–237.
8. Pozdnjakova K. Rozhdjonnaja v SSSR [Jelektronnyj resurs] // Gazeta «Kul'tura». Duhovnoe prostranstvo russoj Evrazii. 03.08.2017. URL: <http://portal-kultura.ru/articles/books/166059-rozhdennaya-v-sssr/>
9. Smagarinskaja O. Ol'ga Brejninger: «Ja hotela napisat' roman, kotoryj by vyryval iz zony komforta» [Jelektronnyj resurs] // Jetazhi. 05.01.2018. URL: https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html?_utl_t=fb
10. Furin E. Nositeli novyh idej [Jelektronnyj resurs] // Project It BOOK. 21.02.2017. URL: <https://itbook-project.ru/nositeli-novyix-idej.html>
11. Juzefovich G.L. Dmitrij Gluhovskij stanovitsja bol'shim pisatelem, a Ol'ga Brejninger – nadezhdoj russoj literatury. Galina Juzefovich – o dvuch knigah-sobytijach na russkom jazyke [Jelektronnyj resurs] // Meduza. 01.07.2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/07/01/dmitriy-gluhovskiy-stanovitsya-bolshim-pisatelem-a-olga-breyninger-nadezhdoy-russkoy-literatury>
12. Nietzsche F. Nietzsche Werke. Kritische Gesamtausgabe. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1968. Sechste Abteilung / Erster Band: Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen (1883–1885). 412 S.
13. Shelley M. Frankenstein, or The Modern Prometheus // The Novels and Selected Works of Mary Shelley. London: William Pickering, 1996. V. 1: Frankenstein, or The Modern Prometheus. P. 3–170.

About the author

Kuhn Michael – Ph.D. student, Faculty of Philology, the Institute of Eastern Slavic Studies, Jagiellonian University (Krakow, Poland); e-mail: michael.kuhn.slawistik@gmail.com